

Переводчик: Антония

Возвращаясь со двора, Су Цзинью, сидя в зале сада, был немного рассеянным и вялым, его палочки для еды блуждали по пустынным местам, несмотря на нежные блюда, которые готовил Ло Кайхэ.

В конце концов, он знал, чего не хватает. Это была свирепость, бодрость и...

Ло Кайхэ не заметил его разницы и, как обычно, поболтал с ним: "Пятая леди Ли недавно родила дочь. Вы с господином Ли близкие друзья. Может, приготовим приличные подарки? "

Су Цзиню вернулся к себе и на какое-то время подумал: "На днях я увидел, как в кладовую прибыли первые нефритовые куклы из нефрита хетианского производства. Выберите для них пару кукол и два болта ткани. Новенькие, весёлые и не дешевые".

Несмотря на то, что Су Цзиню был немного рассеян во время трапезы, он всегда был внимателен к этим делам и организовывал их упорядоченно.

Этих сотрудников нельзя было недооценивать, а общение было очень важным, потому что успех многих вещей зависел от супружеской дипломатии. Теперь он еще не был хозяином, поэтому он не должен относиться к этому легкомысленно.

Пара болтала во время еды. После этого, как обычно, Ло Кайхэ попросила свою девушку-одиночку Ксиер принести воды и подать ей умывальник. Затем она опустила занавеску кровати, чтобы вздремнуть, но Су Цзюй встала и ушла.

Так как он был в состоянии твердо сидеть в позиции будущего хозяина, конечно, он мог контролировать себя хорошо. Побеседовав с Луо Кайхэ, беспокойство в его сердце исчезло.

Хотя Мо Цяньсюэ была такой другой и особенной, она не принадлежала ему. Той, что принадлежит ему, была Ло Кайхэ, который упорно трудился во внутренних делах и общественных мероприятиях для него.

Вы не можете иметь и то, и другое!

Он мог восхищаться, ценить и смотреть издали, но не должен любить такую женщину, как она.

Думая об этом, он вспомнил об отношении Су Ци. Она, должно быть, та девушка, которая нарисовала милый портрет.

С самого детства Су Ци никогда не выражал привязанности ни к одной девушке, как и не был бы так добр к девушке, с которой познакомился впервые без всякой причины.

Одна из них - девушка, которую он ценил, а другая - его дорогой брат. Он должен им помочь.

**

Мо Цяньсюэ все еще ехала домой, а хозяин Мо знал, что случилось при дворе.

В данный момент он ценил старинную вазу и, услышав известие о том, что Мо Цяньсюэ подал заявление о прекращении трехлетнего содержания, почти плюнул кровью и разбил вазу. У него боли во всех частях тела.

Мо Цяньсюэ ударил его ножом в сердце! Мастер Мо все больше злился: Эта инфилия! Знает ли она, сколько стоит годовое содержание особняка Основателя? Какая глупая девчонка!

В будущем, как покрыть расходы особняка Мо? Почему особняк Мо мог жить комфортной и уважаемой жизнью столько лет? Потому что его безымянный клан наслаждался пособием герцога.

Почему она приняла такое решение? Кем она себя возомнила? Не может быть! Он должен забрать ее, прочитать ей лекцию и попросить компенсацию. Почему страдала семья Мо, когда она была несправедливой?!

Некоторые люди были такими же, используя вещь, заимствованную у других слишком долго, и верили, что она уже принадлежит ему. Он не только не хотел возвращаться, но и требовал большего. Если бы его забрали обратно, то он бы обвинил кредитора в недоброте и жестокости и попытался бы позволить ему заплатить за это.

**

В особняке принца Цзина темная тень прокралась в кабинет принца. Тень посмотрела вверх после приветствия принца Цзина. Темный костюм, холодное лицо и страшный шрам на нем доказали, что это был не кто иной, как тень стражи.

Теневая стража подарила принцу Цзину подарочную коробку: "Господь дарует тебе это".

"Только это?" Принц Цзин измерил вес коробки и выглядел недовольным.

Теневой страж все еще был хладнокровен: "Господь сказал, что договоренность состоит в том, чтобы отпустить мисс". Мо не пострадала в этом инциденте, но теперь, несмотря на то, что она жива, Император поцарапал ей лоб.

Даже если она выжила благодаря собственному разуму, роль принца Цзина в этом деле тоже

была крайне важна. Следовательно, награда меньше, чем решено, но все же обязательна. Я верю, что у принца Цзина не было бы мнения".

Теневой страж сказал свою роль вместо того, чтобы помочь. Недовольство принца Цзина исчезло и выразительно сказало: "Ваш повелитель умен".

Открыв коробку и проверив подарок, он был доволен, но притворился, что небрежно положил коробку на стол.

Он думал, что Нин Шаоцин даже ничего не пришлет, потому что, в конце концов, Мо Цяньсюэ был ранен, и он не сказал ей многого, чтобы помочь ей при дворе, кроме двух вопросов.

Его недовольный тон был только для того, чтобы проверить нижнюю линию этого старшего лорда Нин, а также надеть маску для себя.

Теневой охранник опустил голову, не ответил. Принц Цзин долго вздохнул, как будто он понес большую потерю: "Хорошо, это также услуга Мо Тяньфан". Хотя у него не было сыновей, с этой дочерью семья не развалится. Пусть твой господин перестанет пытаться. Император не позволит ей ни на ком жениться, особенно на Нинге".

"Не беспокойтесь об этом. У Господа есть свой план."

Двор меняется в любую секунду.

Поскольку принц Цзин встал на ее сторону, даже если бы задав всего несколько вопросов, эти цензоры не осмелились бы больше говорить ерунду, а Император, по крайней мере, был бы мягче, чтобы речь Мо Цяньсюэ о самообороне могла быть поставлена в полную силу.

Как только теневой страж ушел, вошла тень.

У девушки, светлокожей, как нефрит, был красный маленький ротик и пара круглых ярких глаз. На ней была красная парчовая юбка, расшитая золотым облачным узором, длинная до ног, серебряное шелковое наружное пальто, длинные волосы все причесаны, вокруг ушей оставалось всего несколько прядей.

В ее волосах была заколка в форме феникса, украшенная жемчугом, висела перед лбом, делая ее элегантной и ухоженной, когда она качалась, когда ходила.

Девушка зашла в кабинет и мгновенно притворилась милой, чтобы назвать принца Цзина отцом.

"Моя Сусу". При виде этой дочери принц Цзин улыбнулся и притворился, что ругает ее:

"Почему ты так свободен, чтобы увидеть меня сегодня?".

Девочка была именно любимой дочерью принца Цзина, которая родилась, когда он еще не был молодым.

"Отец". Принцесса Сусу совсем не боялась своего отца, и только играя мило, ее отец сдался.

"Хорошо, скажи мне, в чем дело?"

"Я слышал, что дама из особняка Основателя вчера убила дюжину нищих на улице. Это правда?"

Блеск сиял в ее глазах. Она ненавидела учебу и любила боевые искусства с самого детства. Больше всего она ненавидела этих претенциозных и грациозных дам, поэтому сегодня, услышав действие дочери-основательницы, она сразу же восхитилась ею и захотела подружиться с ней.

Девушки были любопытны и очарованы этими анекдотами из романа. Принц Су не слишком много думал и гладил волосы дочери: "Да, это правда".

"Тогда... кто же эта мисс. Мо? Расскажите мне всё... Она героиня, как мастер боевых искусств, с громким голосом, как гигантский колокол, и сильная, как бык...?"

Принцесса Сусу описала, делая преувеличенные выражения. Конечно, она так не думала, но чтобы рассмешить отца и получить его объективный комментарий, она была готова пойти на эту жертву.

Гигантский колокол? Сильный, как бык? Принц Цзин смеялся над описанием и движением своей дочери.

Но он не мог ассоциировать гигантского и сильного с хрупкой девушкой, стоящей на коленях, но ясно выразил свое мнение сегодня утром при дворе.

Эта девушка не была грубой, но выглядела красивой и нежной, но она была жесткой по характеру...

Принц Цзин вытащил себя из этого созерцания и рассказал объективно и серьезно: "Ну... Она красивая и элегантная, но в глубине души она также была упрямой, дерзкой, внимательной...".

"..."

**

Су Ци и Фэн Ючэнь послали Мо Цяньсюэ к воротам особняка Основателя, но Мо Цяньсюэ не пригласил их занять место внутри, а только поклонился в знак благодарности перед тем, как развернуться и вошел внутрь вместе с Чуйи и Шиву, которые ждали здесь.

Перед тем, как посадить свою лошадь, Су Ци сказал: "Недавно я останусь в столице. Если я тебе понадобится, дай мне знать". Затем он подстегнул лошадь и ушёл.

Фэн Ючэнь прыгнул с лошади и намеревался проследовать в особняк, но его остановила няня Мо: "Господин Чэнь, госпоже нужен отдых. Пожалуйста, наведайтесь к ней в другой раз."

Хотя няня Мо не знала, что случилось с её дамой сегодня утром, страшный шрам на лбу, капли крови на одежде и угрюмое лицо наводят на мысль, что у неё плохое настроение.

Если бы лорд Чен был женихом госпожи, она бы, естественно,пустила его. Однако леди публично выбрала лорда Нинга. Кроме того, дама только что выразила свое отношение, просто поблагодарив их, вместо того, чтобы пригласить их внутрь. Следовательно, она не должна его впускать.

К счастью, Фэн Ючэнь не настаивал, а только передал ей слова, что он останется в бывшем особняке Фэн и тоже уйдет.

Он также знал, что теперь ей нужна тишина. Это была его привычка, которая развивалась в течение многих лет заботиться о ней и следовать за ней повсюду. Старая Сюэ определённо пряталась в его объятиях и нуждалась в его компании...

Мо Цяньсюэ выглядел грязно, но исходил из воздуха убийственности.

Все слуги проходили мимо, дрожали и отходили в сторону, поднимая руки, не осмеливаясь смотреть на нее. Как только она вернулась во двор Снег, няня Мо поспешила прочистить рану и нанести медицинский крем.

Быстро, страшно было перевязано няней Мо, которая была слезлива. Слезливый крик, который постоянно носил Шиву, снова пригодился.

Затем Мо Цяньсюэ попросила Чийи и Шиву засучить ей штаны.

Дворец был вымощен гранитом, который был твердым и холодным. Слишком долго вставая на колени, она покраснела и распухла, как и ожидала. Без надлежащего лечения она боялась, что в будущем будет страдать от ревматизма.

Глаза няни, Чуйи и Шиву были все красные, которые рыдали и не знали, что сказать.

В их представлениях госпожа была небесной и не должна была испытывать никакого дискомфорта.

Она хорошо ушла, но вернулась, лоб поврежден, колени опухли.

Няня Мо тайно прокляла Императора миллион раз. К счастью, несмотря на то, что особняк Основателя не жил много лет, дворецкий по-прежнему содержал и оснащал особняк всем, как прежде. Няня делала травы горячей водой и наносила их на колени Мо Цяньсюэ, в то время как Чийи и Шиву массировали, чтобы удалить застой крови.

Это было сделано, и после обеда Мо Цяньсюэ собирался вздремнуть и подумать о следующем, когда посланный дворецким посыльный сказал, что господин Мо и другие старейшины посетили и теперь наслаждаются чаем в парадном зале.

"Уже?" Мо Цяньсю был удивлен.

Она не ожидала, что хозяин будет так волноваться. Она только что подала заявку на остановку, и он сразу же приехал, не оставив ей времени на дыхание.

Няня Мо скрипела зубами и хотела выбить эти старые отбросы из особняка Основателя, но в этот момент, не должно быть никакой ошибки, поэтому она предложила мягким голосом: "А как насчет того, чтобы сказать им, что вы устали и дать им уйти?"

Позволить им уйти? Все эти люди были жадными волками, которые пришли, чтобы захватить долю большой торт особняка Основателя. Они еще не получили самую большую долю - титул герцога, а малую уже забрали обратно. Они бы легко ушли?

Она собиралась встретиться с этими бесстыдными старыми отбросами лично.

Мо Цяньсюэ встал и указал на траурный костюм с пятнами крови: "Помогите мне переодеться".

"Мне взять еще один, леди?" Няня Мо планировала лично постирать этот костюм после того, как Мо Цяньсюэ ляжет спать.

"Не надо!" Пятна крови должны быть полностью использованы. Надев его, Мо Цяньсюэ стояла там, обернутая марлей, в белом костюме, усеянном красными сливовыми цветами, но взгляд придавал ей особую торжественность и властолюбивое достоинство.

Это было Мо Цяньсюэ. Чем больше сражений она вела, тем сильнее становилась.

Кроме няни, Чийи и Шиву, за дверью охраняли еще две служанки и няни. Спокойствие и храбрость Мо Цяньсюэ заставили всех присутствующих ужаснуться.

Няня Мо, стоящая в комнате, оценила и была рада, что госпожа действительно повзрослела. С такой дамой особняк Основателя не рухнул бы.

Затем группа нянь, вместе с няней Мо, Чийи и Шиву, Мо Цяньсюэ пошел в парадный зал.

У входа она увидела сидящего на главном стуле прихожей старика около пятидесяти лет и ещё четырёх стариков, сидящих на стульях с двух сторон. Она догадалась, что это старейшины клана.

Мо Цзитан, Мо Цзыхуа и Мо Цзые почтительно стояли рядом с ними.

Дворецкий служил с улыбкой и, увидев Мо Цяньсюэ у входа, посмотрел на нее, чтобы она была осторожна.

Кроме дворецкого, рядом со старым мусором, были также служанки, девочки и мальчики, которые заполнили весь зал, как бы проводя слушания.

Какая сцена!

Мо Цяньсюэ фыркнул. Конечно, она знала, что это было устроено специально мастером Мо, чтобы при первой же встрече оказать на нее психическое давление.

Жаль, что он ошибался.

Она прошла слушание в императорском дворце и осталась спокойной перед императором и сотней чиновников. Здесь был парадный зал ее особняка-основателя. Почему она нервничала у себя дома?

Издаваясь, Мо Цяньсюэ вошел в зал.

Войдя, Мо Цзицин сразу же сказал: "Это сестра Сюэ. Иди сюда и поприветствуй хозяина и старейшин".

Сестра Сюэ? Кто его сестра? У Мо Цяньсюэ были мурашки по коже.

Когда он закричал, все переместили глаза на Мо Цяньсюэ. Острый взгляд даже заставил няню Мо позади нее немного понервничать.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/952946>